

Однако, прибыв в Хуси, Чжэн Фанчэн начал замечать, что этот «маленький чертенок» неожиданно слушается того «послушного ребенка». Это была особая форма взаимоотношений между детьми, где один подчиняется другому? Нет, Чжэн Фанчэн так не считал.

Ему казалось, что в Линь Шу скрывается нечто большее.

Согласно словам Цуй Вэньсинь, Цзюй Минфэн — ребенок с собственным мнением и высоким интеллектом. В этом возрасте умные дети часто бывают самонадеянными, и чтобы заставить их уважать себя, нужно обладать определенными способностями.

В такой ситуации, когда Линь Шу выдвинул такое требование, Чжэн Фанчэн не думал, что это просто случайная или необдуманная просьба. Возможно, Линь Шу таким образом проверял его способности?

Чжэн Фанчэн на мгновение задумался, а затем произнес:

— Я понял.

Утром в день собеседования он рассказал Ду Сытун о предстоящем испытании, что вызвало у нее легкое замешательство.

— Это не очень хорошая идея, — сказала она.

— Давай воспримем это как неожиданный тест, — ответил Чжэн Фанчэн. — Такие собеседования тоже бывают.

Ду Сытун все еще сомневалась.

Как раз в этот момент появились Линь Шу и Цзюй Минфэн. Услышав идею Чжэн Фанчэна, они немного подумали. Цзюй Минфэн не видел в этом ничего страшного, но Линь Шу предложил:

— Может, мы сделаем так...

Чжэн Фанчэн, выслушав его, решил, что это хорошая идея, и согласился.

Примерно через полчаса первый кандидат появился на новом арендованном офисе компании «Игры будущего», за ним начали подтягиваться и другие.

Однако Ду Сытун лишь провела всех в холл для ожидания, никого не приглашая на собеседование.

Вскоре кто-то не выдержал и спросил:

— Мисс, когда начнется собеседование?

Зарплата, предложенная Линь Шу, значительно превышала средний уровень по Хуси для аналогичных должностей. Поэтому, несмотря на то, что это была малоизвестная компания и должность оператора была несколько расплывчатой, кандидатов оказалось больше, чем ожидалось. По мере увеличения числа людей некоторые начали хмуриться.

Когда почти все собрались, со стороны компании все еще не было никаких действий. После неоднократных напоминаний Ду Сытун вышла и сказала всем:

— Извините, похоже, наш интервьюер задерживается. Сейчас позвоню ему, чтобы узнать, что

случилось. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие.

Затем она ушла звонить.

Разговор продолжался довольно долго, и те, кто находился ближе к офису, могли слышать смутные голоса. Через некоторое время Ду Сытун вернулась.

Она сказала всем:

— Очень извиняюсь, но с нашим интервьюером произошел инцидент. По пути в компанию он попал в небольшую аварию. Сам он в порядке, но у него тяжелый перелом ноги, и сейчас он направляется в больницу...

Говоря это, Ду Сытун выглядела напряженной, ее пальцы даже слегка вдавились в обложку блокнота для записей, что придавало ее словам дополнительную достоверность.

Услышав эту новость, в комнате раздалась гулкие шепоты. Кто-то возмутился:

— Авария? Почему именно сейчас?

Кто-то недовольно пробурчал:

— Вот это да, такое нельзя было сообщить заранее? Только время зря потратил.

Некоторые уже начали собирать свои вещи, чтобы уйти.

Однако Ду Сытун продолжила:

— Но, несмотря на происшествие, он постарается как можно скорее вернуться после оказания первой помощи, и наше собеседование продолжится. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Если у кого-то есть срочные дела, можете уйти. Те, кто останется, независимо от результата собеседования, получают обед за счет компании. У меня есть купоны на 39 юаней в соседний фуд-корт, каждый может получить один.

Услышав это, те, кто собирался уйти, остановились.

Затем Ду Сытун услышала вопрос от мужчины, сидящего на одноместном деревянном диване у двери:

— Если ваш интервьюер попал в аварию, почему нельзя временно заменить его или перенести собеседование?

Мужчина выглядел молодым, в костюме, слегка поношенном, но это не портило общего впечатления. Его голос был четким, но мягким, и он производил приятное впечатление.

Он казался уверенным, но не вызывал ощущения давления.

Ду Сытун ответила:

— В нашей компании пока немного сотрудников, кроме акционеров, только я и интервьюер. Я занимаюсь рисованием и не разбираюсь в вопросах персонала, поэтому не могу заменить его. Перенос тоже маловероятен... На самом деле наш сайт уже некоторое время работает, и до сих пор его поддерживал сам владелец. Но в последнее время количество зарегистрированных пользователей постоянно растет, объем работы увеличивается, и нам срочно нужно расширять

штат. Поэтому, если вас примут, мы ожидаем, что вы приступите к работе как можно скорее.

Услышав это, другая молодая девушка сказала:

— Но не приведет ли движение сразу после перелома к дополнительным повреждениям? Это не очень хорошо, правда?

Ду Сытун улыбнулась ей и ответила:

— Спасибо за заботу, но мы будем осторожны.

Мужчина, задавший вопрос, задумался.

Время ожидания тянулось медленно. Ду Сытун, как и обещала, раздала всем купоны, что немного успокоило людей.

Из-за скуки каждый занялся чем-то своим. Кто-то достал телефон и начал листать сайты, кто-то взял журналы с полки, а кто-то просто наблюдал за окружающими.

Вскоре несколько человек подошли к Ду Сытун и спросили, могут ли они спуститься в ближайшее кафе, пообещав вернуться до появления интервьюера. Ду Сытун немного подумала и согласилась.

Она также некоторое время постояла у двери офиса, ее взгляд казался рассеянным, но на самом деле она внимательно осмотрела всех, особенно тех, кто читал брошюры о компании «Игры будущего».

Затем она вернулась во внутренний офис.

Во внутреннем офисе на этаже сидели двое детей, занимающихся летними заданиями.

Один из них, Цзюй Минфэн, быстро устал и бросил ручку:

— Я не буду писать. Сколько лет прошло с окончания школы, а я снова пишу задания для начальных классов? Это что за бред? В следующем семестре я перехожу в Хуси, я не буду это делать.

Другой ребенок, Линь Шу, не обращал внимания на своего спутника, сосредоточенно выводил аккуратные, хотя и детские, буквы.

Когда Ду Сытун вошла, он спросил:

— Учитель Ду! Как дела?

Ду Сытун ответила:

— Как и говорил господин Чжэн, если присмотреться, можно многое заметить. Кто-то читает резюме компании, кто-то листает телефон, кто-то, даже листая телефон, кажется раздраженным. Но... я думаю, два часа — это хоть и долго, но большинство все же выдержит, ведь мы компенсировали это.

Линь Шу ответил:

— Невыносимо не два часа ожидания, а чувство тревоги от незнания, сколько еще придется

ждать... Кстати, учитель Ду, этот парень... — Он указал большим пальцем на Цзюй Минфэна. — Он не хочет делать летние задания.

Ду Сытун удивилась:

— Это не очень хорошо, правда?

Цзюй Минфэн пожал плечами:

— Я и так все знаю, писать это бессмысленно. И зачем ты ей на меня жалуешься? Она ведь больше не школьный учитель, верно?

Линь Шу спокойно сказал:

— Я просто привел пример, чтобы показать, как проявляется терпение. Учитель Ду, что вы думаете о студентах, которые очень умны, хорошо сдают экзамены, но постоянно балуются, никогда не делают задания и не участвуют в мероприятиях?

<http://bllate.org/book/16614/1519765>